

2 ДЕКАБРЯ

**200 лет со дня рождения
Матиаса Александра КАСТРЕНА
(1813-1852),
финского филолога, этнографа,
лингвиста, исследователя финно-
угорских и самодийских языков,
финского и саамского фольклора;
основоположника сравнительной**

уралистики.

Матиас Александр (2.12.1813, Тервола, – 7.5.1852, Хельсинки), финский языковед и этнограф, доктор наук (1839), профессор Хельсинкского университета (1851–52).

В 1839 году Кастрен путешествовал по Карелии, а в 1841 году отправился вместе с Элиасом Лённротом в трёхлетнюю поездку по Уралу. Этой поездке предшествовала публикация выполненного Кастреном перевода «Калевалы» (карело-финского эпоса) на шведский язык. По возвращении Кастрен опубликовал монографии *Elementa grammatices Syrjaenae* и *Elementa grammatices Tscheremissae* (обе 1844) о языках коми и марийском соответственно.

В 1845 году Кастрен защитил докторскую диссертацию, в которой предложил **гипотезу о генетическом родстве уральских и алтайских языков.**

В том же 1845 году Кастрен по поручению Санкт-Петербургской академии наук **отправился в Сибирь** для дальнейшего изучения местных языков. Во время своей экспедиции он посетил города **Тобольск, Берёзов** и **Обдорск** и исследовал бассейны рек **Иртыш, Обь** и **Енисей**. Он также объехал Ачинскую и Минусинские степи, а также Саянские горы и Прибайкалье.

Из поездки в Сибирь он вернулся в 1849 году с окончательно подорванным здоровьем и материалами для последующих трудов: **монографии о хантыйском языке** *Versuch einer ostjatischen Sprachlehre* (1849) и *De affixis personalibus linguarum Altaicarum* (1850).

С 1851 г. Кастрен был профессором Хельсинкского университета по впервые учреждённой кафедре финской филологии и работал над словарём самодийских языков.

Он умер от туберкулёза в 1852 году.

Кастрен внёс большой вклад в изучение языков и этнографии финно-угорских, самодийских, тунгусо-маньчжурских и палеоазиатских народов. К. составил грамматики и словари для 20 языков.

Соч.: Путешествия Александра Кастрена по Лапландии, Северной России и Сибири, М., 1860.

*Этнографический сборник издаваемый
Императорским Русским Географическим обществом.
Выпуск 4, 1858 г.*

7 ДЕКАБРЯ[□]

150 лет со дня рождения Пьетро МАСКАНЬИ (1863-1945), итальянского композитора.

Напрасно думают, что колоссальный, сказочный успех этого молодого человека есть следствие ловкой рекламы... Масканьи, очевидно, человек не только очень даровитый, но и очень умный. Он понял, что в настоящее время повсюду веет духом реализма, сближения искусства с правдой жизни, что человек с его страстями и горестями нам понятнее и ближе, чем боги и полубоги. Он с чисто итальянской пластичностью и красотой иллюстрирует избираемые им жизненные драмы, и в результате получается произведение почти неотразимо-симпатичное и привлекательное для публики.

П. Чайковский

П. Масканьи родился в семье булочника, большого любителя музыки. Заметив у сына музыкальные способности, отец, не жалея скудных средств, нанял ребенку учителя — баритона Эмилио Бьянки, который подготовил Пьетро к поступлению в музыкальный лицей им. Керубини. Затем способный юноша продолжил занятия композицией в Миланской консерватории у А. Понкьелли, где учился одновременно Дж. Пуччини. По окончании консерватории (1885) Масканьи стал дирижером и руководителем опереточных трупп, с которыми ездил по городам Италии, а также давал уроки и писал музыку. Когда издательство Сонцоньо объявило конкурс на одноактную оперу, Масканьи попросил своего друга Дж. Торджони-Тоццетти написать либретто по нашумевшей тогда драме Дж. Верги «Сельская честь». Опера была готова через 2 месяца. Однако, не питая никакой надежды победить, Масканьи не послал свое «детище» на конкурс. Это сделала, тайно от мужа, его жена. «Сельская честь» была удостоена первой премии, а композитор — ежемесячной стипендии на 2 года. Постановка оперы в Риме 17 мая 1890 г. имела такой триумф, что композитор не успевал подписывать контракты.

Опера «Сельская честь» Масканьи положила начало **веризму** — новому оперному направлению. Веризм усиленно эксплуатировал те средства художественного языка, которые создавали эффекты повышенной драматической экспрессии, открытых, обнаженных эмоций, способствовали колоритному воплощению быта городской и сельской бедноты. Для создания атмосферы сгущенных эмоциональных состояний Масканьи впервые в оперной практике применил так называемую «арию крика» — с предельно раскрепощенным мелодизмом вплоть до выкриков, с мощным унисонным дублированием оркестром вокальной партии в момент кульминации... В 1891 г. опера была поставлена в Ла Скала, и **Дж. Верди**, говорят, сказал: **«Я могу теперь умереть спокойно — есть тот, кто продолжит жизнь итальянской оперы»**. В 1900 г. Масканьи приезжал с концертами и беседами о состоянии современной оперы в Россию и был очень тепло принят.

Жизненный путь композитора завершился уже в середине XX в., однако имя его осталось принадлежать итальянской оперной классике конца XIX столетия.